ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ СТАТУСЕ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ В 1962 ГОДУ

Реформа судоустройства, основ материального и процессуального гражданского и уголовного права рубежа 1950-60-х гг. привела к принятию в 1962 г. нового Положения об адвокатуре РСФСР (далее – Положение)[1], сменившего Положение об адвокатуре СССР 1939 г.[2]

Сфера деятельности адвоката была расширена. Она включила защиту на предварительном следствии и в суде, представительство по гражданским делам в суде и арбитраже, оказание консультационных услуг и иной юридической помощи гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам в РСФСР; выявление случаев нарушения норм права, ущемляющих интересы обвиняемого, и реагирование на эти факты; выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления или определивших неблагоприятное формирование личности обвиняемого; содействие предупреждению и искоренению преступлений; правовое воспитание граждан (ст.ст. 1—3 Положения).

В участии адвоката на предварительном следствии в советском уголовном процессе был сделан лишь первый шаг, поэтому данное право было ограничено. Защитник допускался с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления ему для ознакомления всего производства по делу (ст. 47 УПК РСФСР 1960 г.[3]), т. е. тогда, когда в участии адвоката на данной стадии уже не было особой необходимости. Адвокат фактически изучал материалы дела в основном для того, чтобы эффективнее вести защиту в суде. Правом представления доказательств в данной стадии адвокаты пользовались редко, оставляя их для суда[4]. Лишь по делам о преступлениях несовершеннолетних и лиц, которые в силу каких-либо недостатков не могли сами осуществлять право на защиту, защитник допускался с момента предъявления обвинения.

Реформа включила в сферу деятельности адвоката представительство интересов потерпевшего. УПК 1960 г. предоставил потерпевшему широкие процессуальные права для защиты своих интересов по всем делам, как в суде, так и на следствии, что содействовало, в том числе, усилению борьбы с преступностью[5].

Особое внимание в 1960-е гг. государство уделяло работе адвоката в качестве юрисконсульта. Положение закрепляло за адвокатами обязанность оказания юридической помощи не только гражданам, но и государственным предприятиям, организациям, совхозам и колхозам. Эта деятельность осуществлялась в значительном объеме. Возрастание роли юридической службы было связано с введением новой системы хозяйствования[6]. Правозащитники по существу становились государственными адвокатами, юрисконсультами и в результате были лишены возможности сосредоточиться на своей основной деятельности – судебном представительстве[7].

Новым направлением адвокатской деятельности стало изучение и обобщение причин преступных проявлений и иных нарушений законности на основании имеющихся в коллегиях материалов, по результатам которых вносились соответствующие предложения в государственные и общественные организации[8]. Причиной появления новой функции адвокатуры стала выдвинутая в 1966 г. на XXII съезде КПСС задача ликвидации преступности и устранения всех причин, ее порождающих[9]. В решении этой задачи должны были принимать участие все государственные органы, общественные организации, общество в целом. Эта деятельность получила широкую поддержку в адвокатуре. Например, только в 1971 г. коллегии адвокатов внесли в руководящие организации свыше 1700 предложений, направленных на искоренение причин преступности[10].

---

1 Положение об адвокатуре РСФСР от 25 июля 1962 г. // ВВС РСФСР. – 1962. – № 29. – С. 450.

2 Положение об адвокатуре СССР, утв. СНК СССР 16 августа 1939 г. // СП СССР. – 1939. – № 49. – Ст. 394.

3 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // СЗ РСФСР, 1988. – Т. 8. – С. 613.

4 *Петрухин И. Л.* О расширении защиты на предварительном следствии // Советское государство и право. – 1982. – № 1. – С. 66.

5 *Шафир Г. М.* Важный участок деятельности адвокатуры // Советская юстиция. – 1961. – № 17. – С. 12-13.

6 *Кукарский И. К.* Развитие советской адвокатуры, ее деятельность и задачи на современном этапе // Советская адвокатура. Задачи и деятельность. – М.: Юридическая литература, 1968. – С. 22.

7 *Кучерена А. Г.* Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2002. – С. 83.

8 Подробно исследованием данной функции адвокатуры занимался А.Д. Бойков, см. его работы: Внепроцессуальная деятельность советской адвокатуры по предупреждению правонарушений: Пособие для адвокатов. – М., 1968. – 46 с.; Роль защитника в предупреждении преступлений. – М.: Юридическая литература, 1971. – 112 с.; Исследование защитником причин преступлений // Советская адвокатура. Задачи и деятельность. – М.: Юридическая литература, 1968. – С. 94-102.

9 XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. – М., 1966. – Т. 1. – С. 92, цит. по: Кукарский И.К., указ. соч. – С. 11.

10 *Сухарев А. Я.* Пятьдесят лет советской адвокатуры / Роль и зада-

Впервые было документально закреплено право адвокатского запроса. Через юридическую консультацию адвокат имел право запросить из государственных и общественных организаций справки, характеристики и иные документы, связанные с оказанием им юридической помощи (ст. 26 Положения).

Адвокатура в большом объеме осуществляла пропаганду советского права: посредством чтения лекций, проведения вечеров вопросов и ответов на предприятиях и в учебных заведениях, организации юрконсультаций на общественных началах, оказывающих квалифицированную помощь бесплатно, ведения разъяснительной работы на призывных и приписных пунктах. Эта работа также осуществлялась в виде встреч адвокатов с бывшими подзащитными, осужденными к условной мере наказания или исправительным работам, в том числе несовершеннолетними[11].

В 1967 г. адвокатами России было прочитано для населения свыше 100 тысяч лекций и докладов, разъясняющих законодательство[12]. Для усиления контроля за их качеством и организации методической помощи в подготовке к лекционной работе в коллегиях адвокатов создавались методические советы. Например, в Ленинградской городской коллегии такой совет действовал в тесном контакте с обществом «Знание». На заседаниях совета обсуждались тезисы лекций, в случае их одобрения они рассылались в юридические консультации для дальнейшего использования. В 1960-е гг. актуальными являлись такие темы лекций, как «Моральные и правовые отношения родителей и детей», «Усиление борьбы с хулиганством», «Жилищные права граждан», «Проблемы жилищно-строительной корпорации», «О трудовой дисциплине на производстве», «Профилактика детской преступности», «О моральном кодексе строителя коммунизма» и др.[13]

Важность, придаваемая властью этому виду деятельности, выразилась в том, что многие адвокаты Астраханской, Дагестанской, Кемеровской, Ленинградской, Ростовской и других коллегий за активное участие в пропаганде советского законодательства были награждены местными партийными и советскими органами, обществом «Знание» и президиумами коллегий адвокатов[14]. Перу адвокатов – научных сотрудников Московского и Ленинградского общественных НИИ судебной защиты — принадлежало свыше 100 печатных трудов, подчеркивал Ю. И. Стецовский в 1973 г.[15]

Вслед за процессуальным законодательством Положение установило важнейшие обязанности адвоката – использовать все указанные в законе средства и способы защиты прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций, обратившихся к нему за юридической помощью; соблюдать адвокатскую тайну; также был закреплен запрет на допрос защитника в качестве свидетеля по обстоятельствам, ставшим известными в связи с исполнением обязанностей (ст.ст. 31, 33 Положения).

Адвокат являлся самостоятельным субъектом процессуальных обязанностей и прав. Однако закон не закреплял запрет заявления адвоката о доказанности обвинения, что обесценивало принцип состязательности в уголовном процессе. Авторитетный ученый, доктор юридических наук, профессор Саратовского юридического института А. Л. Цыпкин писал, что защитник, выполняя свой профессиональный долг, должен исходить из своего внутреннего убеждения и не оспаривать факты, которые считает доказанными, несмотря на мнение подзащитного[16]. Однако автономность адвоката нельзя понимать в абсолютном смысле. Защитник всегда должен был действовать в соответствии с волей представляемого лица. Заявлять ходатайства, против которых возражал последний, например, о направлении дела на доследование, отказывать в составлении жалобы, даже если адвокат считал ее необоснованной, адвокат был не вправе, а тем более – признавать вину подсудимого доказанной. Такие действия, как справедливо отмечал Ю. И. Стецовский, должны были признаваться запрещенным законом отказом адвоката от принятой защиты[17].

- Профессор А. Д. Бойков, проводивший совместно с другими учеными-юристами социологическое исследование эффективности деятельности защитника, пришел к выводу, что опасность для правосудия состоит не столько в усердии защитника, сколько в излишней «вялости», пассивности, осторож-

чи советской адвокатуры. – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 30.

11 *Наумов Ю.* Общественно-массовая работа наших адвокатов // Советская юстиция. – 1963. – № 22. – С. 21.

12 *Галоганов А. П.* Организация и принципы деятельности российской адвокатуры в условиях формирования правового государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2000. – С. 51.

13 *Терегулов Д. А.* Советский адвокат – общественный деятель // Советская адвокатура. Задачи и деятельность. – М.: Юридическая литература, 1968. – С. 116; *Наумов Ю.*, указ. соч. – С. 22.

14 *Кукарский И. К.*, указ. соч. – С. 12.

15 *Стецовский Ю. И.* Пути совершенствования государственного руководства адвокатурой // Советское государство и право. – 1973. – № 10. – С. 107.

16 *Цыпкин А. Л.* Актуальные вопросы теории и практики советской защиты / Советская адвокатура. Задачи и деятельность / отв. ред. Круглов А.А. – М.: Юридическая литература, 1968. – С. 49. Такую же позицию обосновывали ранее Л. Назаров, председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов, и Т. Соколов, председатель президиума Ленинградской городской коллегии адвокатов, см.: *Назаров Л., Соколов Т.* Повышать авторитет советской адвокатуры // Советская юстиция. – 1959. – № 7. – С. 17-22.

17 *Стецовский Ю. И.* Функции и процессуальное положение адвоката-защитника и адвоката - представителя потерпевшего в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1968. – С.5.

ности защиты[18]. К такому выводу привело значительное количество уголовных дел, по которым имело место игнорирование адвокатами позиций своих подзащитных, не признававших себя виновными и впоследствии оправданных. Нетрудно представить, как такие факты сказывались на авторитете адвокатуры.

В рассматриваемый период времени вознаграждение адвокатов регламентировалось Типовым положением об оплате труда адвоката и Типовой инструкцией о порядке оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям и организациям, принятыми в 1965 г.[19] Этими актами был установлен месячный максимум заработка, который был невысок. Адвокаты быстро его отрабатывали и не были материально заинтересованы в дальнейшем оказывать правовую помощь. Эта система оплаты не способствовала расширению юридического обслуживания[20].

В 1962 г. были впервые установлены обстоятельства, исключающие участие адвоката в деле, призванные гарантировать справедливость разбирательства и соблюдение прав граждан. Они схожи с условиями отвода участников судебного процесса. Адвокат был не вправе принять поручение на ведение дела, если в его расследовании и решении принимает участие должностное лицо, с которым адвокат состоит в родственных отношениях, а также когда адвокат по данному делу ранее оказывал помощь лицу, интересы которого противоречат интересам его нового клиента, или адвокат участвовал ранее в деле в качестве судьи, следователя, прокурора, лица, производившего дознание, свидетеля, эксперта, переводчика или понятого (ст. 32 Положения).

Членами коллегии адвокатов могли быть граждане СССР, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по специальности юриста не менее двух лет. Требование наличия двухлетнего стажа лицам с высшим образованием было закреплено впервые. Лица, не имеющие такого стажа, могли претендовать на прием в коллегию адвокатов лишь после прохождения стажировки сроком не менее шести месяцев (ст. 9 Положения).

Благодаря увеличению образовательного ценза произошло улучшение качественного состава адвокатуры. Если в 1956 г. только 64 % адвокатов РФ имели высшее юридическое образование, то в 1968 г. таковых было уже 80,5 %, а в 1971—1973 гг. – 85 %. В некоторых коллегиях адвокатов этот процент был гораздо выше. Например, на 1 января 1968 г. в Московской городской коллегии из 361 адвоката лишь двое были без юридического образования, однако сюда не включались лица с незаконченным образованием и продолжающие обучение.

Положение предусматривало в качестве основания для лишения статуса адвоката (ст. 13): обнаружившуюся непригодность к исполнению обязанностей адвоката; систематическое нарушение правил внутреннего распорядка коллегии адвокатов и недобросовестное выполнение обязанностей; получение адвокатом денежного вознаграждения помимо оплаты юридической консультации; совершение проступков, порочащих звание советского адвоката; совершение преступления.

Дисциплинарная ответственность адвокатов регулировалась Главой 7 Положения. Была отменена ранее действовавшая мера взыскания – отстранение от работы адвоката на срок до шести месяцев. Эта мера противоречила ст. 118 Конституции СССР[21], гарантирующей гражданам право на труд. Адвокат, отстраненный от работы, в течение этого срока оставался фактически безработным и не мог осуществлять гарантированного права, так как отстранение от работы не означало отчисление из состава коллегии, а, оставаясь в рядах адвокатов на период отстранения, он не имел права устроиться на другую должность. Это вынуждало адвоката быть безработным, заниматься частной нелегальной практикой, либо ставить вопрос о выходе из состава коллегии.

Если замечание, выговор и строгий выговор не признавались действенными мерами для наказания и перевоспитания, то адвокат исключался из коллегии (ст. 41). Положение предусматривало срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности. Взыскание не могло быть наложено, если со дня обнаружения проступка прошло более одного месяца и более одного года со дня его совершения (ст. 42).

Впервые акт об адвокатуре предусмотрел меры поощрения особо отличившихся адвокатов за примерное выполнение ими своих обязанностей, за продолжительную и безупречную работу. К таковым относились: благодарность; денежная премия; награждение ценным подарком (гл. 6).

Исследователь проблем адвокатуры Е. Г. Дубков в 1965 г. давал такое определение адвокатуры – добровольная, самоуправляемая общественная организация, независимая от органов следствия, суда, прокуратуры, а также и клиента, призван-

[18] *Бойков А. Д.* Проблемы адвокатской этики / Роль и задачи советской адвокатуры. – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 195.

[19] Постановление Государственного комитета СМ СССР по вопросам труда и заработной платы и Секретариата ВЦСПС № 527/25 от 19 августа 1965 г. // Советская юстиция. – 1965. – № 20. – С. 12-15.

[20] *Святоцкий А. Д.* Учреждение и развитие советской адвокатуры: (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Львов, 1986. – С. 126.

[21] Конституция (Основной закон) СССР, утв. 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – 6 декабря. – № 283.

ная путем оказания юридической помощи защищать права и законные интересы граждан и организаций законными способами и средствами, содействуя тем самым соблюдению законности и осуществлению правосудия[22]. Похожее определение, подчеркивая общественный характер коллегий, давал Ю. И. Стецовский[23].

В большей степени с этим можно согласиться, но следует оговориться по поводу независимости адвокатуры. Свою деятельность адвокатура осуществляла под контролем органов юстиции и местных исполкомов, ранее установленные полномочия которых в отношении адвокатуры были сохранены в Положении 1962 г. Кроме того, в 1972 г. в целях улучшения осуществления общего руководства адвокатурой МЮ СССР приняло решение о выделении в республиканских, областных, краевых отделах юстиции специальных работников – консультантов, за которыми закреплялся определенный участок работы в области адвокатуры[24].

И, тем не менее, как отмечает И. Мартинович, сочетание общего государственного руководства с самоуправлением в большей мере отвечало на том историческом этапе задачам советской адвокатуры, осуществляющей функции, тесно связанные с правоохранительной деятельностью других государственных органов. Установившиеся формы руководства адвокатурой, обеспечивая определенную самостоятельность коллегий адвокатов, способствовали вместе с тем улучшению их деятельности, выполнению адвокатами своих профессиональных обязанностей[25].

Ст. 30 Положения закрепляла, впервые после Октябрьской революции, в общем виде некоторые нормы профессиональной этики. Так, адвокат должен быть образцом точного и неуклонного соблюдения советских законов, моральной чистоты и безукоризненного поведения. В члены коллегии адвокатов не могли быть приняты лица, имеющие судимость или не отвечающие по своим моральным и деловым качествам званию советского адвоката (ст. 10).

Подводя промежуточные итоги работы адвокатуры после принятия Положения, отдел адвокатуры Юридической Комиссии РСФСР 1 июля 1966 г. отмечал значительную активизацию деятельности адвокатуры, улучшение оказания юридической помощи населению и организациям. На тот момент существовало более 3 000 консультационных пунктов на общественных началах по месту работы трудящихся. По договорам адвокаты оказывали помощь более 5 000 предприятиям и учреждениям, 3 000 колхозам и совхозам. Адвокаты обобщали практику исполнения хозяйственных договоров, анализировали результаты рассмотрения судебных и арбитражных дел, вели систематический обмен опытом. В качестве примера приводилась положительная работа по предупреждению правонарушений адвокатами Кемеровской, Московской, Брянской, Свердловской, Ростовской и других коллегий[26].

Следует обратить внимание, что организация адвокатуры в СССР закреплялась Положениями, утверждаемыми Верховными советами союзных республик. В начале 1960-х гг. произошел возврат к системе отдельных актов об адвокатуре, существовавшей в 1922—1939 гг. Отсутствие единых, основополагающих принципов организации адвокатуры в государстве, безусловно, осложняло процесс разработки республиканских актов.

Одной из важных задач адвокатуры являлось повышение идейно-политического уровня и юридической квалификации членов коллегии. С этой целью коллегиями адвокатов в Москве и Ленинграде были созданы общественные НИИ судебной защиты, призванные объединить силы адвокатов и ученых для изучения актуальных проблем, касающихся деятельности адвокатуры. При президиумах многих других коллегий для оказания помощи адвокатам существовали методические советы. В большинстве коллегий с той же целью при президиумах создавались криминалистические и цивилистические секции[27].

После принятия Положения об адвокатуре РСФСР изменение правового статуса адвокатуры шло путем дальнейшего расширения полномочий и сферы деятельности советского адвоката в целом. Этот процесс был закономерен. Спрос на услуги адвоката возрастал, вместе с тем возрастал и его авторитет. Законодатель не мог остановить этот процесс, осознавая необходимость и важность нормативно урегулированной деятельности института адвокатуры, а лишь временно сдерживал его, ограничивая исторически обусловленными рамками.

---

22 *Дубков Е. П.* Демократические основы организации советской адвокатуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1965. – С. 3.

23 См., например: *Стецовский Ю. И.* Пути совершенствования государственного руководства адвокатурой // Советское государство и право, 1973. – № 10. – С. 105; *Стецовский Ю. И.* Юридическая природа советских коллегий адвокатов // Советское государство и право, 1976. – № 8. – С. 83-86.

24 Приказ МЮ СССР № 26 от 26 декабря 1972 г. «Об улучшении руководства деятельностью коллегий адвокатов» // Сборник приказов, постановлений коллегии, инструкций и указаний МЮ СССР. – М.: Известия, 1976. – С. 448-451.

25 *Мартинович И. И.* Адвокатура Беларуси: История и современность. – Минск: Тесей, 2002. – С. 82.

26 Государственный архив РФ. – Ф. А-577. – Оп. 1. – Ед. хр. 846. – Т. 1. – Л. 37-52.

27 Адвокатура в СССР / Ред. коллегия: К. Н. Апраксин, А. Г. Поляк, И. И. Склярский, М. С. Строгович, В. М. Чхиквадзе. – М.: Юридическая литература, 1971. – С. 40-41.

А. В. Клевцов,
кандидат юридических наук